О Брюсе-архиметчике

Ты вот возьми, примером, насыпь на стол гороху и спроси его, сколько тут, мол, горошин? А он только взглянет и скажет: вот сколько, и не обочтется ни одной горошиной. А то спроси его, сколько, мол, раз колесо повернется, когда доедешь отсюда, от Тешевич, до Киева, он тебе и это скажет. Вот он какой, арихметчик-то. Да что! Он только взглянет и скажет, сколько есть звезд на небеси! […]

Такой арихметчик был Брюс, министер царский, при батюшке Петре Великом. Да мало ль еще что знал этот Брюс: он знал все травы этакие тайные, и камни чудные, составы разные из них делал, воду даже живую произвел, то есть такую воду, что мертвого, совсем мертвого человека живым и молодым делает […]. А это был Брюс, министер, арихметчик при царе-государе Петре. Он-то этакую воду живую и произвел... должно быть, не своею силою произвел! […] Пробы-то этакой никто отведать не хотел; ведь тут надо было сперва человека живого разрубить на части, и всякий думал: «Ну, как он разрубить-то разрубит, а сложить да жизнь дать опять не сумеет?» Уж сколько он там ни обещал сребра и злата, никто не взял, все боялись […].

Только вот что было: думал он, думал и очень грустен стал, не ест, не пьет, не спит. «Что ж это, — говорит, — я воду этакую чудную произвел, и всяк ею попользоваться боится. Я ж им, дуракам, покажу, что тут бояться нечего». И призвал он к себе своего слугу верного, турецкого раба пленного, и говорит: «Слуга мой верный, раб бессловесный, сослужи ты мне важную службу. Я тебя награжу по заслуге твоей. Возьми ты вот мой меч острый, и пойдем со мной в зеленый сад. Разруби ты меня этим мечом острым, сперва вдоль, а потом впоперек. Положи ты меня на землю, зарой навозом и поливай вот из этой скляночки три дня и три ночи сряду, а на четвертый день откопай меня: увидишь, что будет. Да смотри, никому об этом ничего не говори». Пошли они в сад. Раб турецкий сделал, как ему было велено.

Вот проходит день, проходит другой. Раб поливает Брюса живой водой. Вот наступает и третий день, воды уж немного осталось. Страшно отчего-то стало рабу, а он все поливает.

Только понадобись для чего-то государю-царю министер Брюс. «Позвать его!» Ищут, бегают, ездят, спрашивают, где Брюс, где Брюс — царь требует. Никто не знает, где он. Царь приезжает за ним прямо в дом его. Спрашивают холопей, где барин. Никто не знает. «Позовите, — говорит, — ко мне раба турецкого: он должен знать». Позвали. «Где барин твой, мой верный министер? — грозно спрашивает царь. — Говори, а не то сию минуту голову тебе снесу». Раб затрясся, заметался, бух царю в ноги: «Так и так».

И повел он царя в сад, раскопал навоз. Глядят: тело Брюсово уж совсем срослось и ран не видно. Он раскинул руки, как сонный, уж дышит, и румянец играет в лице. «Это нечистое дело», — сказал гневно царь, велел снова разрубить Брюса и закопать в землю.

Вот каков он был, Брюс-то!

(Зап. близ дер. Тешевич в Жиздринском уезде Калужской губ.)

Чистяков М. Б. Народное предание о Брюсе // Русская старина, 1871. № 8.